

Его дивизия была одной из первых

Мой отец, Данила Лаврентьевич Никитин, родился в селе Узян в семье металлурга. Окончил четыре класса церковно-приходской школы. В 1922 году семья переехала в Белорецк, и Данила пошёл работать на Белорецкий металлургический завод слесарем на воздухоудвную станцию доменного цеха. В 1925 году призван на службу в Военно-морской флот СССР, направлен в Кронштадтскую минную школу. После её окончания в звании старшины 2-ой статьи получил назначение на линейный корабль «Парижская коммуна» (бывший линкор «Севастополь», переименованный после кронштадтского мятежа) в качестве машиниста турбинных установок. Принял участие в легендарном переходе советского военного корабля из Кронштадта в Севастополь в 1929-1930 годах.

Вернувшись в Белорецк после демобилизации, работал машинистом крана в мартеновском цехе, машинистом воздухоудвных машин доменного цеха, начальником военного стола завода, затем горкома партии. В составе большой группы партийных и советских работников в 1939-1940 годах участвовал в организации советской власти в Западной Украине. В качестве заведующего военного стола горкома партии с июня по октябрь 1941 года руководил работой по мобилизации военнообязанных и отправкой их на фронт. В октябре ушёл добровольцем, был направлен в формирующуюся дивизию, которая вошла в состав новой армии и была переброшена на Северо-Западный фронт, где отец воевал политруком роты. Участвовал в тяжёлых боях по ликвидации Демянского плацдарма под городом Старая Русса. Там он получил ранение и был награждён медалью «За боевые заслуги».

Весной управление 53-й армией, в которую входила дивизия отца, во главе с генералом Манагаровым было переброшено в район Курска для формирования новой армии. В состав группы управления попал и отец, который принял активное участие в формировании 89-ой гвардейской стрелковой дивизии, вошедшей в состав резервного Степного фронта.

С этой дивизией, ставшей для него родной, отец прошёл с боями от Курской дуги, освобождая Украину и Молдавию, до государственной границы. В ходе упорных, тяжёлых боёв, в которых участвовал капитан Никитин, дивизия освободила сначала Белгород, затем Харьков. Приказами Верховного главнокомандующего И. В. Сталина дивизия получила наименование Гвардейской Белгородско-Харьковской. В её честь были произведены два первых салюта в Москве.

Дивизия была неудержима, стремительным ударом она вышла к реке Днепр в районе Кременчуга, форсировала его с ходу и освободила города Кременчуг и Кировоград, участвовала в Корсунь-Шевченковской операции. В августе 1944 года дивизия первой ворвалась в столицу Молдавии Кишинёв и освободила его, водрузив красный флаг над городом.

В октябре дивизия вошла в состав 5-ой ударной армии - Первый Белорусский фронт - и была переброшена из Молдавии под Варшаву.

В начале 1945 года в ходе Висло-Одерской операции дивизия была самой активной среди войск, освободивших Польшу. Она первой вышла на границу с Германией по реке Одер, форсировала её и

захватила плацдарм в районе города Кюстрин, с которого началось наступление на Берлин. Прорвав сильнейшую оборону немцев на Зееловских высотах, дивизия вышла к окраинам Берлина, где встретила упорное сопротивление противника. В ходе тяжёлых уличных боёв прорвалась к Силезскому вокзалу, превращённому в опорный пункт обороны восточной части Берлина. Этот район дивизия штурмовала до 30 апреля 1945 года, встретив окончание войны на восточном берегу реки Шпрее.

За успешные действия дивизия была награждена орденом Боевого Красного Знамени и орденом Суворова 1-ой степени.

Мой отец за мужество и храбрость был награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, польским орденом «За освобождение», медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», имел четыре благодарности от Верховного главнокомандующего И. В. Сталина и три от Военного Совета 1-го Белорусского фронта.

Несмотря на наступивший мир, дивизия продолжала поддерживать боевое состояние, проводились учения всех подразделений, в том числе офицерского состава. Обобщался опыт боёв, искусство побеждать передавалось молодому поколению, приходящему на смену. Этим занимались мой отец и его сослуживцы - ветераны дивизии - в советской зоне оккупации Германии в городе Шверин.

В декабре 1946 года Данила Лаврентьевич был демобилизован в звании гвардии майора и вернулся в Белорецк.

Здесь его приняли на работу помощником директора Белорецкого металлургического завода по быту, а в 1951 году он был назначен начальником жилищно-коммунального отдела комбината. В этом качестве проработал до ухода на заслуженный отдых в 1967 году.

Работая на ответственных должностях, Никитин проявил себя талантливым, инициативным и ответственным организатором. За 20 лет работы на комбинате он практически с нуля создал самую мощную в городе жилищно-коммунальную службу. Вместе с рождением новых домов, жилых кварталов, которые возводились в основном на средства комбината, необходимо было заново создавать домоуправления, оснащать их ремонтными службами, обеспечивать всем необходимым. По его инициативе была создана строительная база, где производились шлакоблоки из доменного шлака и всевозможные столярные изделия. Озеленение и благоустройство города в сороковые-шестидесятые годы производилось за счет средств комбината, в основном силами работников ЖКО.

Когда в 1964 году во время летнего паводка прорвало плотину городского водохранилища, и вода затопила весь район Луки, Никитин организовал оказание помощи попавшим в беду людям и лично на лодке плывал по затопленным улицам, спасая стариков, женщин и детей. За это он был награждён Почётной грамотой Верховного Совета Республики Башкортостан и медалью «За спасение утопающих».

Источник:

Никитин, В. Его дивизия была одной из первых : [участник Великой Отечественной войны Д. Л. Никитин] / В. Никитин. – Текст : непосредственный // Металлург. – 2020. - № 17. – С. 10.

Победа – одна на всех

«У каждого из нас есть свои любимые праздники. Но есть праздник самый главный - День Победы», считает Вячеслав Данилович Никитин и вспоминает этот праздник в разные годы.

Этот День Победы

Конец апреля и начало мая 1945 года в нашем городе были дождливыми. Мы с мамой и сестрёнкой жили в дедовском доме на улице 2-я Набережная, ныне улица Маяковского. От дождей наша улица стала непроезжей, пройти по ней можно было только в сапогах, да и то лишь вдоль заборов палисадников. Колёса телег с хлебными ящиками по самые оси тонули в грязи, и лошади с трудом тащили их.

Мы с мамой готовились к огородным работам. Вытащили из подпола картошку, рассыпали её на чердаке, порезали на части и разложили на подоконниках, на настилах для прорастания глазков. При посадке в каждую лунку мы сыпали по горсти перегноя и золы и аккуратно клали резаную картошку ростком вверх. Урожай получали такой, что часть его мама продавала и на вырученные деньги покупала сено, чтобы кормить корову.

С коровой мы прожили всю войну. Она была не только нашей кормилицей, она спасла меня, когда я заболел двухсторонним воспалением лёгких. Всю зиму и осень врачи опасались за мою жизнь, но молоко и масло поставили меня на ноги. Нужно понимать, что в военное время лекарств, кроме аспирина, не было. С большим трудом мама выменивала на молоко в госпиталях новое тогда лекарство - красный стрептоцид, который помог мне справиться с болезнью.

Когда 1 мая 1945 года Левитан объявил, что наши взяли Берлин и водрузили Красное знамя над Рейхстагом, все мы словно выдохнули с облегчением: «Всё! Дождались! Конец войне!» И сразу стали ждать возвращения победителей.

Под утро 9 мая я проснулся от сообщения по радио. Мы всю войну не выключали репродуктор, вставляли с началом передач, в шесть часов утра. Но в этот раз радио заработало раньше, и голос Левитана торжественно сообщил о подписании акта о капитуляции Германии и об окончании войны. Я позвал маму и поделился долгожданной новостью. Она села на край моей кровати, по щекам у неё катились слёзы.

Меня распирала радость. Набросив одежку, сунув ноги в галошишки, я выскочил за ворота на улицу. Стояла сонная тишина, хотя уже прозвучал шестичасовой гудок. Как же так, подумалось мне, сегодня кончилась война, а у нас - тишина? Наверное, люди не ведают о радостном событии, и надо им немедленно сообщить! Я побежал к дому родственников Лотохиных. Добравшись, стал отчаянно стучать в ворота. Тетя Маруся приоткрыла дверь: «Что случилось?» Говорю, что по радио сообщили о капитуляции Германии, войне конец. В ответ услышал примерно следующее: «Ну и что? Я-то подумала, у вас что случилось. Иди домой, не булгачь людей, оглашенный. Все ещё спят». Обескураженный

В центре - командир дивизии полковник М. Серюгин, слева от него - майор Данила Никитин, апрель 1945 г.

ответом, я ушёл.

Мне, восьмилетнему, было непонятно, почему нет радости на нашей улице. Мама обняла меня: «Главное - это наш с тобой праздник! Люди просто устали от войны, а праздники ещё будут».

В тот день мама вернулась с работы рано (она работала в военкомате) и рассказала, что был городской митинг, в городе и на заводах люди празднуют, а всех работников военкомата распустили по домам.

К этому времени проснулась и наша улица. Лотохины во дворе накрыли стол, заиграл патефон, раздались звуки гармошки, и в разных концах улицы слышались песни. С этого дня мы стали ждать возвращения отца с войны.

Встреча

От отца долго не было вестей. Только в конце июня мы получили письмо из Берлина. Обращаясь ко мне, он писал: «Я закончил войну честно, твой наказ, наказ Родины мы, военные, выполнили: немцев разбили, защитили нашу Родину и водрузили знамя Победы над Берлином. Осталось выполнить ещё один наказ - быстрее вернуться домой... Живу я в Берлине, наводим порядки... за штурм Берлина меня наградили орденом Боевого Красного Знамени».

Согласно порядку демобилизации офицерского состава из рядов действующей армии в первую очередь - с июля по декабрь 1945 года - демобилизации подлежали офицеры 1883 -1905 годов рождения. А мой отец родился в 1906 году, и его очередь приходила только на 1946 год.

В середине июля отец приехал в отпуск. Сначала пришла телеграмма: «Встречайте следующим утром». Это была радостная неожиданность, и мы с мамой стали готовиться к встрече: провели уборку дома, двора, полянки у ворот. Мама состряпала пирог с картошкой, сварила щи с молодой крапивой. Мне не спалось ночью, да и мама, слышно было, без конца вставала и смотрела на наши ходики.

Едва стало светать, мама, а за ней и я, поднялись. Мама, надев красивое платье, которого за все военные годы на ней я не видел, ушла на станцию. Мы с сестрёнкой вышли на улицу и стали ждать. Лариска плохо помнила отца и всё спрашивала: какой он - большой, красивый, добрый? Когда он уходил на фронт, ей было два года, мне шёл пятый.

Начинался жаркий солнечный день. Мы увидели отца и маму, идущих по нашей улице со стороны Вельского моста. Шли они, не торопясь, под руку. Отец был в парадной форме, с орденами и медалями, мама - в цветастом платье. Увидев их, я бросился, не чуя ног, навстречу, был подхвачен сильными руками отца, крепко прижат к груди. Я вдруг разрыдался, обхватив его руками за шею, а он успокаивал меня, глядя по спине. Это было счастье, это была «радость со слезами на глазах»!

На десять дней в нашем доме поселился праздник, праздник в честь Дня Победы.

Парад в Шверине

Спустя год праздник День Победы мы встречали в Германии, в городе Шверин, где проходил службу мой отец. Он служил в легендарной 89-й гвардейской Белгородско-Харьковской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии, с которой прошёл по военным дорогам от Курской дуги до Берлина.

Утром 9 мая наша семья отправилась к штабу дивизии. Он размещался в сером здании в центре города, перед которым была большая площадь с фонтаном в центре. Перед входом была устроена временная деревянная трибуна, обшитая красным материалом. Я пробрался в первый ряд зрителей.

Перед нами стоял оркестр и линейные солдаты с винтовками, на штыках которых были привязаны красные флажки. По другую сторону трибуны расположились немецкие зрители, в основном женщины и дети, пожилые немцы. По бокам и по другую сторону фонтана стояли полки дивизии, машины с прицепленными пушками и зачехлёнными «Катюшами».

Парад начался речью командира дивизии генерал-лейтенанта Стенина. Потом начался проход войск. Когда заиграл оркестр, у меня пробежал мороз по спине: было радостно и торжественно. До того дня марши и вообще музыку я слышал только по радио и в кино. А услышать живую игру оркестра - это что-то! Это чувство сохранилось у меня на всю жизнь.

Открывала парад знамённая группа, первым несли знамя легендарной дивизии с гвардейским знаком и орденами Боевого Красного Знамени и Суворова первой степени. Перед нами шли батальоны полков дивизии. Шли солдаты, прошагавшие с боями от Курской дуги до Берлина. Это в их честь были самые первые салюты в Москве за освобождение Белгорода и Харькова, это они прошли с боями по Украине, освобождая города и сёла, это они взяли штурмом Кишенёв, а потом и Варшаву. Они гнали немцев по Польше так, что сами порой за ними не успевали. Это они первыми достигли реки Одер, границы с Германией, захватили плацдарм у Кюстрина, откуда начали штурм Берлина. Их ждал огонь смертельный, но бессилён оказался он перед этими богатырями.

Мимо нас шли люди разного роста и возраста, в линялых гимнастёрках с боевыми наградами и с автоматами ППШ в руках. Они не тянули носок сапога, как это сегодня мы видим на парадах, но в их поступи было что-то мощное, уверенная сила. Мы с восхищением смотрели на них. А когда наступил черёд прохождения артиллерии, с восторгом увидели на возглавлявшем колонну «Виллисе» со знаменем артиллерийской части нашего товарища, моего друга Алика Чернышёва.

Он был года на три-четыре старше меня. Перед войной семья жила в Воронеже. Отец его, кадровый военный, с первого дня войны участвовал в сражениях, мама погибла при бомбёжке. Алик много месяцев скитался по руинам города, пока его не нашёл отец, участвовавший в освобождении города от немцев. Алик остался в артиллерийской части в качестве сына полка и с 1943 года прошёл с отцом, Героем Советского Союза, начальником артиллерийской дивизии полковником С. И. Чернышёвым до Берлина.

Слава Никитин, Леша Лапин и Алик Чернышев

Мы сдружились с Аликом с первого знакомства. Когда уезжали из Шверина, он подарил мне саблю и кортик немецкого морского офицера...

Много позже, после окончания суворовского училища и МГИМО, Алик служил в МИДе СССР, был послом в Индии, Турции, советником у министра иностранных дел А. А. Громыко.

После завершения парада оркестр заиграл вальсы. Офицеры подхватывали женщин и кружились в танце. Танцевали и мои родители.

Потом наша семья и ещё несколько семей были в гостях у начальника политотдела дивизии полковника П. Х. Гордиенко. Я предвкушал, что услышу рассказы о военных подвигах, о штурме

Берлина, и был разочарован разговором о желании поскорее вернуться домой: Гордиенко говорили о родной Москве, Гордеевы - о Горьком, мои родители - о Белоречке. Мне тогда было непонятно, зачем уезжать из такого красивого, благоустроенного места, от сытой спокойной жизни в наш грязный, непримечательный город...

Продолжение в следующем номере

Источник:

Никитин, В. Д. Победа – одна на всех : [воспоминания В. Д. Никитин о праздновании Дня Победы в разные годы] / В. Д. Никитин. – Текст : непосредственный // Металлург. – 2020. - № 29. – С. 10.

Победа – одна на всех

Мы продолжаем публиковать воспоминания Вячеслава Даниловича Никитина о праздновании главного для него праздника - Дня Победы - в разные годы.

Продолжение.

Начало в прошлом номере.

Святой праздник

Мы вернулись из Германии в 1947 году. И хотя именно в этом году праздник Победы сделали рабочим днём, и торжества не проводились, в нашей семье всегда после работы за празднично накрытым столом собирались близкие и родные и отмечали Великую Победу. Фронтовики вспоминали случаи из боевой жизни, а женщины — о том, как трудно было жить и работать в военные годы. Поднимали тосты, пели песни.

Когда в 1965 году этот день вновь сделали выходным, появилось ощущение праздника. Стали проводиться торжественные собрания, посвящённые победе нашего народа над Германией, в коллективах читаться лекции и проводиться беседы, отмечать участников войны премиями, грамотами, поздравительными письмами. Была учреждена юбилейная медаль «20 лет Победы в ВОВ», которой в числе других участников был награждён и мой отец. Стали проводить шествие через площадь Металлургов, в состав которого входили колонна участников войны, формирования гражданской обороны - аварийно-спасательные группы, санитарные дружины, службы противохимической защиты, формирования автошколы, призывной молодёжи. В колонну включались автомашины с раскрытыми бортами кузовов, на площадках которых участники самодеятельности демонстрировали эпизоды из истории Великой Отечественной войны.

Отец тогда ещё мог ходить в колонне участников. И каждый год мама наглаживала его сохранившийся китель, отец сам, не доверяя никому, начищал его пуговицы и свои награды. По прошествии лет участники войны уже не проходили колонной в марше перед трибуной, а стояли по обе её стороны, слушая приветствия в свой адрес и наблюдая за шествием.

В год тридцатилетия Победы ритуал проведения общегородского праздника был изменён. Перед майскими праздниками, когда я уже работал начальником доменного цеха, на очном рапорте директор комбината Н. И. Дроздов вдруг задал вопрос: «Как доменщики собираются отмечать День Победы?» Я начал докладывать о вахте Памяти, об уборке территории, но Николай Иванович остановил меня и

спросил, давно ли я был на могиле Овчаренко. Сказать было нечего. Тогда он произнёс: «День Победы - это святой праздник Победы в священной войне нашего народа, и надо отдавать должное не только памяти воинов, но и тех, кто ковал победу в тылу. Поэтому на бюро горкома партии принято решение привести в порядок все захоронения на кладбище, а за рядом могил известных людей города закрепить шефство коллективов цехов и предприятий». Нашему цеху была доверена могила В. М. Овчаренко.

Вернувшись в цех, я довёл решение до помощников и коллектива, что вызвало одобрение всех работников цеха. Мы с моим заместителем А. М. Таранцом и страшим мастером В. Ф. Мухиным поехали на кладбище и оценили объем работы на могиле Василия Моисеевича.

Для приведения её в порядок направили хозбригаду во главе с Г. А. Кудашевым. В тот год исполнялось десять лет со дня смерти Василия Моисеевича. Девятого мая с утра на кладбище потянулся народ со всего города, и у могилы собрались ветераны и работники цеха, вдова, дочь и сын В. М. Овчаренко. Возложили венки, изготовленные работниками цеха. Подошедшие первый секретарь горкома В. К. Сурин и директор комбината Н. И. Дроздов выступили с короткими речами и возложили венки от города и комбината. После ухода руководителей, разлив в стаканы по сто граммов, мы помянули великого гражданина нашего города.

Гимн Победе

Через год, в апреле 1976 года, я принял участие во Всесоюзной школе доменщиков вместе с начальниками всех доменных цехов страны, учёными ведущих металлургических институтов, академий страны и Украины. Начиналась она в Днепропетровске, а закончилась в Череповце расширенным совещанием. Тема была о совершенствовании технологии доменного процесса. Народ собрался молодой, творческий, но уже имеющий большой опыт работы. Мы ознакомились с работой доменщиков Магнитки, Украины, первых наших гигантов - доменных печей Кривого Рога и Череповца.

В Днепропетровске нас поселили на загородной базе обкома партии. Как-то сразу сложилась компания начальников уральских и сибирских доменных цехов с примкнувшим к нам начальником доменного цеха из Рустави, который привёз из Грузии чемодан чачи. По вечерам мы собирались за большим круглым столом, обсуждали увиденное и услышанное, делились опытом работы, спорили. Заканчивались наши посиделки песнями. Среди нас оказался начальник доменного цеха Запсиба по фамилии Ленский, у которого был сильный поставленный голос, схожий с голосом Льва Лещенко. Он стал запевалой нашего небольшого мужского хора. Тогда только увидела свет песня «День Победы», и мы её охотно подхватили, она стала как бы нашей визитной карточкой.

На заключительном банкете в Череповце, в присутствии руководителей Минчермета, работников ЦК и обкома партии, руководства Череповецкого завода, мы исполнили её на бис несколько раз. На следующий день, уезжая, на перроне вокзала мы снова запели. Вокруг собрался народ: сначала аплодировали, потом стали кричать, чтобы мы повторили гимн Победы, стали подпевать. Образовался большой хор. И только отход поезда остановил этот концерт.

Уже дома, спустя несколько дней, мы с семьёй смотрели трансляцию заключительного концерта-смотря коллективов художественной самодеятельности страны, посвящённого Великой Победе. Концерт завершал большой объединённый хор песней «День Победы». Когда песня зазвучала, я вдруг узнал в солисте моего нового знакомого Ленского, начальника доменного цеха Запсиба. Исполнил он её здорово, и было ощущение, что мы тоже вместе с ним поём эту песню...

Вот так прославленный гимн Победе вошёл в наш дом, в нашу семью.

Вечный огонь

Когда в стране стали создаваться мемориалы с Вечным огнём - на Марсовом поле Ленинграда, у стен Кремля в Москве - наш первый секретарь горкома партии решил, что, имея большой вклад в Победу, в городе должен непременно быть мемориал памяти о белоречанах, защищавших Родину в годы войны.

В 1967 году был создан и зажжён Вечный огонь на бывшей Красной площади у Дворца культуры металлургов. Это стало большим событием. В дни праздников и памятные даты сюда стали возлагать венки и цветы. В последующие годы мемориал постепенно совершенствовался и к 1985 году получил своё завершение. Всеми работами руководил лично Вениамин Константинович Сурин. Проектирование, выбор материала, посадка деревьев, работа со скульпторами, отливка бюстов - всё при его личном участии и контроле. Он привлекал к этой работе многих специалистов нашего города. Я знаю, что активное участие приняли Н. Д. Злобин, М. К. Камалов, Ф. С. Сабуров, Н. Ф. Мухин, И. Н. Максина и многие другие.

Вечный огонь, 1967 г.

Открытие мемориала состоялось 9 мая 1985 года митингом. С того дня традиционным стало шествие ветеранов и всех желающих с площади Металлургов к Вечному огню по улицам города. Возглавлял шествие всегда В. К. Сурин и актив города. Шествие заканчивалось возложением венков и цветов не только к Вечному огню, но и к подножию пьедесталов бюстов Героев Советского Союза. Возложив венки и прослушав реквием в минуту молчания, люди шли во Дворец металлургов на праздничный концерт. Только один раз традиция шествия была нарушена.

Апрель 1987 года выдался сухим и тёплым, и все мы готовились к предстоящим праздникам. На праздник Дня Победы изъявил желание побывать в родных краях Герой Советского Союза И. В. Оглоблин, уроженец посёлка Тирлян. Жил он в Ростовской области, был в преклонном возрасте, и, чтобы помочь ему приехать, туда был послан Ю. И. Юрочкин, заместитель председателя исполкома горсовета.

В ночь на девятое мая резко похолодало, температура воздуха опустилась до минус пяти градусов, подул сильный северный ветер. Собравшиеся на митинг люди, особенно ветераны, мёрзли на холодном ветру, в воздухе пролетали снежинки. На трибуне собрался руководящий состав города, крупных предприятий, передовиков производства. Несмотря на холод, первый секретарь выступил с речью, выступил наш гость И. В. Оглоблин, кто-то из передовиков и ветеранов. А у нас была одна мысль - скорее бы закончилось мероприятие. Но Вениамин Константинович, стоявший в костюме, даже не подавал вида, что холодно. Единственная уступка, на которую он пошёл, - отменил шествие.

В новые времена городские власти изменили формат празднования Дня Победы. Благодаря народной инициативе родилось движение «Бессмертный полк». Теперь на улицы города выходят тысячи белоречан с портретами близких родственников - участников войны. В этой колонне каждый год можно увидеть портреты и моих родных. Они словно снова проходят парадом Победы по улицам родного города.

Источник:

Никитин, В. Д. Победа – одна на всех : [воспоминания В. Д. Никитин о праздновании Дня Победы в разные годы] / В. Д. Никитин. – Текст : непосредственный // *Металлург*. – 2020. - № 30. – С. 10.

Боевой путь отца

Мой отец Данила Лаврентьевич Никитин родился в 1906 году в селе Узян в семье рабочего-металлурга. Окончил четыре класса церковно-приходской школы. Был батраком у кулаков. В 1922 году семья переехала в Белорецк, и он пошел работать на металлургический завод слесарем на воздухоудвную станцию доменного цеха. В 1925 году был призван на службу в Военно-морской флот СССР и направлен в Кронштадтскую минную школу. После её окончания в звании старшины 2-й статьи получил назначение на линейный корабль «Парижская коммуна» (бывший линкор «Севастополь», переименован после кронштадтского мятежа) в качестве машиниста турбинных установок. Принял участие в легендарном первом переходе советского военного корабля из Кронштадта в Севастополь в 1929-1930 годах.

Вернувшись в Белорецк после демобилизации, отец работал машинистом кранов в мартеновском цехе, машинистом воздухоудвных машин доменного цеха, начальником военного стола завода, затем горкома партии. В составе большой группы партийных и советских работников в 1939-1940 годах участвовал в организации советской власти на Западной Украине. В качестве заведующего военного стола горкома партии с июня по октябрь 1941 года руководил всей работой по мобилизации военнообязанных и отправкой их на фронт. В октябре первого года войны добровольцем ушёл на фронт, но был направлен во вновь формирующуюся армию в Шадринск, которую вскоре перебросили на Северо-западный фронт, где мой отец воевал политруком роты. Участвовал в тяжёлых боях по ликвидации Демянского плацдарма под городом Старая Русса. Там он получил ранение и первую награду - медаль «За боевые заслуги».

С марта 1943 года он участвовал в формировании 89-й стрелковой дивизии на станции Косторная под Курском, а затем в её составе принимал участие в сражении на Курской дуге в звании старшего лейтенанта, получив назначение инструктором политотдела дивизии. Когда их резервную армию ввели в сражение, его дивизия первой ворвалась и освободила Белгород, за что приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина ей было присвоено звание гвардейской и наименование Белгородской. В честь освобождения Белгорода был произведён первый салют в Москве.

Продолжая стремительное наступление, через несколько дней дивизия освободила город Харьков. По приказу И. В. Сталина дивизия стала называться гвардейской Белгородско-Харьковской. И снова в её честь был произведён салют в Москве. Дивизия была неудержима. В сентябре 1943 года она стремительным ударом вышла к Днепру в районе Кременчуга, форсировала его с ходу и освободила город, в августе 1944 года она первой ворвалась в Кишинёв и освободила его, водрузив красный флаг над городом.

Д. Л. Никитин. 1946 г.

В октябре дивизия в составе 5-й ударной армии была переброшена из Молдавии под Варшаву и вошла в число войск 1-го Белорусского фронта. В начале 1945 года в ходе Висло-Одерской операции дивизия была самой активной среди войск, освободивших Польшу и её столицу Варшаву. Она первой вышла на границу с Германией по реке Одер, с ходу форсировала его и захватила плацдарм в районе Кюстрина, с которого затем началось наступление на Берлин. Прорвав сильнейшую

Перед штурмом Берлина

оборону немцев на Зееловских высотах, дивизия первой вышла к окраинам Берлина. В ходе тяжёлых уличных боёв дивизия прорвалась к Силезскому вокзалу, превращённому в опорный пункт обороны восточной части Берлина. Этот район дивизия штурмовала до 30 апреля 1945 года, окончание войны встретила на восточном берегу реки Шпрее. За успешные действия дивизия была награждена орденом Боевого Красного Знамени и орденом Суворова 1-й степени.

Мой отец за мужество и храбрость в годы войны был награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, польским орденом «За освобождение», двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За отвагу», медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», имел четыре благодарности от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и три от Военного Совета 1-го Белорусского фронта.

В декабре 1946 году в связи с расформированием дивизии был демобилизован и вернулся в Белорецк.

С февраля 1947 года до ухода на пенсию в 1967-м работал сначала помощником директора по быту Белорецкого металлургического завода, затем начальником жилищно-коммунального отдела БМК. За 20 лет работы он сумел создать с нуля самую мощную в городе жилищно-коммунальную службу Белметкомбината для обеспечения комфортного проживания металлургов. После выхода на пенсию до конца жизни вёл активную работу в органах народного контроля города. В 1985 году его не стало.

Источник:

Никитин, В. Боевой путь отца : [участник Великой Отечественной войны Д. Л. Никитин] / В. Никитин. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2016. – 22 июня. – С. 3.